
ТЕРМИНАЛ
2095
МАКСИМ МАКЛЮК

Максим Маклюк

ТЕРМИНАЛ 2095

«Автор»
2026

Маклюк М. Р.

ТЕРМИНАЛ 2095 / М. Р. Маклюк — «Автор», 2026

2095 год. Люди променяли живых партнеров на идеальные голограммы.Инженер Адам встречает настоящую девушку из гетто и оказывается перед выбором: комфорт с идеальным синтом или свобода.

© Маклюк М. Р., 2026
© Автор, 2026

Максим Маклюк
ТЕРМИНАЛ 2095

Глава 1

Акт 1.

Система разбудила меня ровно в 07:00. Панели на потолке плавно осветили комнату холодным белым светом. Голограмма панорамного окна перед кроватью раскинула шторы-слайдеры и засветила ярким солнечным светом. В наших квартирах редко бывают окна. Это моветонство. Да и кому захочется смотреть каждый новый день на серый, металлический Гиперполис? Тоска. Другое дело голограмма! 120 дюймов, практически во всю стену. Мечта.

Я лежал на спине и смотрел в потолок. Чувствовалась пустота. Тело отказывалось шевелиться, ощущаясь грузным мешком. Оно сейчас принадлежало не мне. Совершенно точно. Сегодняшнее утро такое же как вчера. Чтобы встать с постели и стартовать этот день, я должен заслужить у себя. Придумать мотивацию что-ли.

Поворачиваю голову. Рядом, на соседней подушке, крахмально-белой, идеально гладкой, лежала Дю. Она не спала. Просто ждала моего взгляда. Волосы рассыпаны вокруг головы, кожа светится в лучах гало-солнца, губы приподняты в лёгкой улыбке. Я знаю каждую линию этого тела. Знаю, потому что сам настраивал ее параметры.

— Доброе утро, Адам, — сказала она. Голос нежный, плюшевый. Ты плохо спал.

— Как всегда, — соврал я.

Дю придвинулась ближе. Ее кожа ощущалась теплой. Рука скользнула по моей груди.

— Вчера вечером мы были вместе. Это так идеально. Слишком идеально.

Она знала, что мне нужно сказать утром. Еще до того, как я сам это осознавал.

— Ты хочешь завтрак? — спросила она, приподнимаясь на локте.

— Да. И выключись.

Улыбка на ее лице дрогнула на долю секунды — система имитировала легкую обиду, как я и просил при настройке. Терминал у входа в квартиру приглушенно пиликнул и его пузатый экран погас. Дю исчезла. В комнате стало невыносимо тихо. И холодно. Очередное мерзкое утро.

Я встал. Умный дом уже сварил напиток, и на столе стояла белая чашка с идеальной пенкой. Оживляющий глоток. На экране терминала загорелась бирюзовая строчка: «Синт-компаньон Дю. Статус: ожидание». Рядом — уведомление от рабочего сектора: «Вызов. Квартал 4. Поломка терминала».

Отличное начало дня. Работать.Оставил горячий напиток и пошел одеваться.

В шкапу висел серый комбинезон. Я надел его, застегнул молнию на груди. Посмотрел в зеркало. Морда.

Перед выходом меня всегда ждал черный рюкзак с инструментами.

Белая дверь бесшумно открылась по отпечатку пальца и захлопнулась за мной с мягким щелчком. Я сразу почувствовал на себе внимание нейро-камеры. Терпеть их не могу.

Коридор идеально белый, до ряби в глазах. Кто придумал делать панели такими гладкими? Отвратительно. Жёлтая полоса на полу повела меня к дверям магнитного слайдера. Спасибо что слайдер стальной, от белого уже не могу, с ума схожу. Тишина невыносимая, слышу свой пульс в висках. Слайдер задерживается на 62 этаже. Красная окантовка кнопки, горит целую вечность. Потом кнопочная панель стала зажигать по очереди кнопки сверху вниз, имитируя движение. …33, 32, 31, 30 — дзинь! Слайдер приехал на мой этаж. Двери плавно

разъехались. Внутри стоял сосед. Мужчина лет сорока, в строгом черном костюме. Галстук завязан идеально. Он смотрел прямо перед собой, руки сложены в замок.

Я вошел. Двери закрылись. Кабина поехала вниз. Тишина. Гул магнитного поля под полом. Мы стояли рядом. Соседи. Я знал его в лицо, но не знал его имени. В этом доме не принято знакомиться. Но точно помню, что его имя странное. Необычное. Киа? Кея? Киа!? Да и черт с ним.

И вдруг он заговорил.

— Ты слышал, что Комитет Единства опять выдвинул кандидата? — голос у него был ровный, без эмоций, как будто он читал сводку с экрана.

Я вздрогнул. Меня пробило током. Не от его слов — от самого звука. От того, что кто-то здесь, в замкнутом пространстве слайдера, нарушил тишину. Это было так непривычно, неправильно, дико что я на секунду забыл о чем думал. Рука дернулась к карману с сенсором, словно я мог бы от него закрыться экраном.

— Да — выдавил я и закашлял. Поперхнулся слюной, осел. Лучше пусть молчит, я не выдержу этого больше.

Он кивнул, но не посмотрел на меня.— Хотят ускорить процессы.Я ничего не ответил. Надеюсь он говорит это не мне. А в пустоту. Просто чтобы нарушить тишину. Зачем? Что с ним не так сегодня?

Двери открылись на первом этаже. Он вышел первым, не оборачиваясь. Я остался в кабине на пару секунд. Пусть уйдет подальше. Сердце стучало, словно я словил припадок.

Вышел из подъезда, отлично. До 10 часов не будет ни одной машины на улице, люблю тишину. Идеальный тротуар вел меня вдоль домов. Огромных, одинаковых, убегающих в недосягаемую высь, так что их макушки казалось невозможно рассмотреть не сломав шею. Сегодня ещё туманно. Свежо. Осенний бриз дотронулся до моих рецепторов. Чистый воздух. Значит недавно здесь проезжал гудящий как транспорматор аэро-клинер. После него всегда легко дышать.

Едва я вышел за угол дома, тишина моей улицы осталась позади. Огромный поток людей оживленного проспекта накрыл меня своей волной и мы помчались по улице вместе, единой толпой, быстро, толкаясь плечами, уворачиваясь. Город кишил гражданами. Все ежесекундно куда-то опаздывали и спешили. Никто не бежал, но ходить здесь принято быстро.

На огромном, цветном билборде крутили рекламу нового инкубатора: «Подари себе идеального ребенка. Без боли. Без риска. С гарантией качества». Сколько их уже по Гиперполису? Тысячи?

По обочине дороги вереницей проехали роботы-курьеры. Эти гады всегда носятся невпопад. Жужалки!

Я достал сенсор и сверился с маршрутом. Квартал 4, квартира 675. Почти рядом.Надеюсь ничего сложного.

Акт 2

Я терпеть не могу находиться на улице. Эти нейро-камеры сводят с ума. К ним невозможно привыкнуть. Они смотрят не на тебя, нет. Они словно разглядывают твою душу, как под микроскопом. Ничего не скроешь. Весь ты как на ладони у Центрального терминала. Вышел на улицу с температурой, камеры сразу тебя считают и на сенсор прилетит уведомление с настоятельной просьбой вернуться домой или покинуть общественное место. Если станет плохо, камера увидит и вызовет капсулу мобильной помощи с синтом в медицинском комбинезоне. Все твои параметры, биографию, паспорта и даже баланс кредитов на счету банка. Помощь или контроль? Именно поэтому я так не люблю покидать свою маленькую квартиру.

Адрес находился в конце рабочего сектора. До него оставалось пройти по широкому бульвару уворачиваясь от нескончаемой толпы, спешащей к своим рабочим кабинкам.

До 10 утра ходить по улицам, особенно в рабочих кварталах было невыносимо. Кварталы превращались в улей. Но после 10 часов улицы пустеют. В рабочих секторах включаются миллионы компьютеров и терминалов. Центральный процессор выходит на полную мощность и Гиперполис словно оживает, как единый организм с идеально отлаженными процессорами.

Когда улицы пустеют от людей, на дорогах появляются автомобили. Таков закон. Без него было слишком много несчастных случаев на пешеходных переходах. С 10 до обеда, город становится таким механическим. Бездушным. И ещё более громким.

Тем временем я миновал бульвар и добрался до подъездной двери. Нажал на своем сенсоре кнопку «прибыл» таймер зафиксировал время и показал разовый код доступа «1984». Одновременно загорелся сенсор подъезда с запросом четырех знаков.

14 этаж, 206 квартира. Поднимаюсь на слайдере, благо в одиночестве и подхожу к двери. Я помню этот адрес. Доктор Влад. Очень влиятельный и известный человек в городе. Он уже несколько лет как завершил карьеру, строго в 40 лет, исчерпав ресурс наработки. Я помогал настроить ему подписку на хороших синтов. Столько счастья было в глазах старика. Эти синты из новой подписки действительно сводили с ума. Доктор копил на подписку последние 4 года, откладывая пенсионные кредиты. Не каждый может позволить себе.

— Адам! Наконец то ты пришел. — обрадовался он.

- Доктор Влад, что у вас случилось?

- проходи скорее, увидишь.

Он сделал рукой пригласительный жест. И я просочился в дверной проем. Натянул на ботинки бахилы и подошел к терминалу. Экран мигал красным: «Сбой! Синт-компаньон не отвечает.»

— как вам новая подписка? Всех Синтов попробовали уже?

— эх, Адам эти синты безумно красивые, я чувствую себя снова молодым. Но сказать между нами, я соскучился по своим старым. Базовая подписка была слишком долго со мной. А сегодня я вовсе остался один. Гадкий терминал словил ошибку в самый неподходящий момент!

Я подошел ближе. Достал из кейса пульт, вставил пульт в разъем.

На экране побежали строки кода. Синт был настроен на «жену». Средний рост, темные волосы, карие глаза. Но что-то пошло не так. Код завис.

— Она просто пропала и все. — Я нажимаю кнопку, а она не появляется.

— Понятно, — сказал я. — Сейчас посмотрим. Вы бы занялись сейчас чем-нибудь. Мне необходимо немного времени и тишины.

Я запустил диагностику. В это время в дверь позвонили. Доктор пошел открывать.

Я услышал женский голос:

— Доброго дня! Ваша посылка, в наших прочных фирменных пакетах! — доктор Влад был старовером в плане услуг, он все еще пользовался доставкой, в то время, когда весь остальной город получал заказы за считанные минуты через терминалы.

Я обернулся. В дверях стояла девушка. Невысокая, спортивная, в темной куртке. Каштановые волосы собраны в хвост. На плече — сумка с логотипом курьерской службы. Она посмотрела на меня. И на секунду задержала взгляд. Потом нахмурились и отстранила взгляд, словно увидела что-то мерзкое.

— Спасибо, — сказал мужчина и взял коробку.

Девушка кивнула и вышла. Дверь закрылась.

Я смотрел на закрытую дверь. Что-то в ней было не так. Может, взгляд. Может, то, как она держала спину. Она не была похожа на остальных. Она не была… идеальной.

— Эй, Адам, — позвал мужчина. — Ты закончил?

Я обернулся. Экран терминала мигал зеленым. Код перезагрузился.

— Еще пару минут, — сказал я. — и готово. Ваш синт будет работать.

- Надо поторопиться, мы с моей Лисой еще не завтракали. Включите ее как можно скорее.

Тем временем у меня уже все было готово, но я не спешил уходить. Я вскрыл код идентификации и поставил на загрузку токены его синтов. За таких на теневом рынке дают весьма немало кредитов. Это был мой основной доход. Пару напряжённых минут, пока Влад разбирал продукты из бумажных пакетов.

— готово! — обрадовал я

— Адам, я тебе благодарен. Но вам пора идти. Кстати, сколько я вам должен?

- С вашей персональной скидкой, всего 1800 кредитов, доктор Влад!

- Адам, твои услуги всегда обходятся мне гораздо дешевле, чем у других инженеров, приятное дело!

Я собрал инструменты, щелкнул кейсом и направился к двери. В голове все еще стоял взгляд той девушки. Странный, живой взгляд. В мире, где все смотрят в пол, в экран или сквозь тебя, она смотрела на меня, глаза в глаза.

Улица. Серое небо. Сегодня пасмурно. Впрочем как и в большинстве дней в году из-за смога.

И опять эти нейро-камеры. Отродье прогресса.